

ВОСПОМИНАНИЯ

Гвардии полковника КАРКУЗАШВИЛИ П.В.

Еще давно, со школьной скамьи мечтал быть военным и вот сбылась мечта в 1935 г. 6 октября добровольно поступил в Закавказское объединенное военное училище г. Тбилиси.

Сначала мне ~~ты~~ жало удавалось преодолевать трудности и сложности военной службы, которые особенно предъявлялись курсантам училища и, тем более мне, в то время я слабо владел русским языком, а обучение проводилось только на русском языке. Благодаря товарищам, которые учились со мной в училище и повседневно помогали мне, я училище окончил успешно. Мои друзья по учебе в училище были: Тигиев Ефим (из г. Цхинвали), Танделов Володя (из Южной Осетии), Никонов Виктор (из Северной Осетии), Шарикадзе Сергей, Дгебуадзе Чичко, Панчани Семлар, Алавердов Серго, Чадун ~~еля~~ Платон, братья Кубанейшивили Валерий и Давид, Аридонидзе Давид, Гиоргобiani Автандил, Цулукидзе Теймураз, Джелия Вано из разных районов Грузинской ССР.

5 июня 1938 г. окончил военное училище и согласно распределения был направлен в Харьковский Военный Округ в/ч 6173 (67 СП) в звании лейтенанта на должность командира стрелкового взвода, военную службу провел в разных городах Украины.

Будучи на должности командира стрелковой роты участвовал в походе по освобождению Западной Украины в составе 23 СД. В сентябре-ноябре 1939 г. молодому командиру пришлось участвовать в наступательных боях, под Львовом был ранен.

Находился на излечении в г. Киеве и в последующем в г. Харькове. По выздоровлении направился в г. Мариуполь, где находился наш полк.

Спустя немного времени по приказу командования погрузились в эшелон и были направлены для формирования части в г. Ахтырка, откуда эшелонами в декабре 1939 г. были переброшены в Ленинградский Военный округ на Карельский перешеек, и в составе 24 прославленной Железной стрелковой дивизии участвовал в боях против белофиннов в должности командира стрелковой роты.

Первое боевое действие мне пришлось вести под Выборгом, где белофинны сильно укрепили линию обороны всякими оборонительными сооружениями и препятствиями, но перед славными воинами нашего полка

И дивизии ничего не устояло, прорвали и преодолев сильную оборонительную полосу вышли к местечку Репало северо-западнее г. Выборга, где укрепились и готовились к предстоящему наступлению и прорыву сильно укрепленной оборонительной полосы, но поступило радостная весть о перемирии.

Это была незабываемая дата - 13 марта 12 часов дня 1940 г.

Особо хочу отметить личную отвагу, мужество и умелое руководство зам. командира полка, он же начальник штаба полка, капитана Путилова Савелия Михайловича (позже - генерал-майор), старшего лейтенанта Башалешили Михаила - командира пулеметной роты нашего батальона (позже подполковника в запасе, проживал в г. Кутаиси). Командира отделения Кистишили Самсона, который, будучи пулеметчиком станкового пулемета, проявил отвагу и мужество, выдвинул пулемет вперед на скалистую местность и сильным огнем прикрыл наступление роты, которая прорвала укрепленный финами участок и овладела юго-западной частью местечка Репало.

После победоносного завершения боев против белофиннов наш полк был переброшен на полуостров Ханко (Гангут), где нес службу временной пограничной заставы со своей ротой.

Еще до начала Великой Отечественной войны гарнизону п-за Ханко пришлось заниматься созданием неприступной крепости на сухопутной границе и на пограничных островах.

В этой особо важной работе большую роль сыграла моя рота, как несущая службу пограничной сухопутной зоны и позже пограничных островов. Все до единого бойца и офицера проявили революционную обдительность и высокий патриотизм по защите рубежей государственной границы от всяких лазутчиков, имелось 5 нарушений государственной границы со стороны белофиннов, все эти были своевременно обнаружены и задержаны.

Настал период Великой Отечественной войны. 22 июня 1941 г. меня застал на островах (Экин, Безымянный и Крокин), прилегающих к полуострову Ханко.

Острова пограничной зоны, расположенные в Финском заливе и Балтийских водах, скалистые, покрыты лесом.

С момента сигнала боевой тревоги, личный состав гарнизона островов Экин, Безымянный и Крокин, которым командовал я, заняли

боевые позиции и приступил к созданию оборонительных сооружений и укреплений.

Бойцы и командиры, имея определенный опыт ведения боев, своими действиями в условиях лесисто-болотистых местностей, искусно применяли маскировку и создавали неприступную крепость для противника.

Немецкие фашисты и белофинны начали беспощадную бомбардировку и подвергли артиллерийскому и минометному обстрелу острова и полуостров Ханко, больше всего доставалось пограничным островам-Экин, Безымянный и Крокин, а также соседним островам - Германсе и Куен, где занимали оборону мои друзья по оружию: майор Паско, лейтенант Четвериков и другие.

27 июня 1941 г. на рассвете белофинны начали сильную артиллерийскую подготовку на мой остров Экин, Безымянный. Артподготовка длилась почти полтора часа, в результате чего возникли очаги пожара, разрушения. Вообще оба острова были окутаны огнем, бойцы и командиры зарылись в землю, искусно использовали местность, стойко перенесли все невзгоды.

После маленькой дневной передышки, т.е. вечером, в тот же день начался опять артминометный огонь белофиннов. Они пытались высажить десант на остров Безымянный, где находилось боевое охранение моего гарнизона под командованием командира взвода лейтенанта В.Британова. Огнем острова и поддержкой минометчиков и артиллеристов о-ва Экин нанесены большие потери белофиннам на их же рубежах и в заливе, который разделял наш остров с вражеским берегом буквально 50-100 метров. В тот же день, Руководя боем, был ранен в правое плечо, но поле боя не покинул. Ночью с группой бойцов переправились на шлюпках к острову Безымянny под фланговым огнем противника. Маленький гарнизон оказался в тяжелом положении, имелись раненые, контуженные. Остров был окутан огнем, туманом, дымом.. Противник был ликвидирован, гарнизон приведен в боевую готовность, восстановлена связь, после чего покинул остров, по приказу командования направившись на несколько дней на лечение.

В ночь на 1 июля 1941 г. белофинны начали наступать и решили штурмом прорвать ^{нашу оборону} и овладеть местечком Ларпик, где было сильно укреплено нашими воинами.

Бойцы и командиры майора Сукача, пулеметчики ст.лейтенанта Башаев-шили Михаила и минометчики и пулеметчики гарнизона о-ва Экин сильным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем отрезали противника и по следующей контратакой штыками и гранатами уничтожали уцелевших белофинов перед передним краем обороны, было уничтожено до усиленного пехотного батальона противника.

Особенно отличились в этом бою мои пулеметчики и минометчики, которые вели фланковый огонь по противнику и наносили большой урон.

15 сентября 1941 г. белофины высадили десант с превосходящими силами на о-в Крокин, где находилось наше боевое охранение в составе одного усиленного отделения, бойцы этого охранения проявили мужество и отвагу, героически сопротивляясь с превосходящими силами противника в течение суток, на вторую ночь бойцы о-ва Безымянного и соседнего о-ва Германсе поспешили на помощь и наголову разбили белофинов, вторгнувшихся на наш остров.

Белофины неоднократно старались штурмом овладеть пограничными островами - Экир, Безымянным, Кроин, Германсе с последующей высадкой десандтов на п/о Ханко, но противника беспощадно громили воины бессмертного гарнизона. В течение 164 дней противник нанес множество бомбовых ударов, выпустил более 500 тысяч снарядов, мин и бомб по полуострову и со тми тысяч мин и снарядов на о-ва Экин, Безымянnyй и Крокин, где находился и героически сражался мой гарнизон.

Противник, потерпев неудачу, в попытках овладеть п/о Ханко штурмом, финское командование решило уговорить защитников полуострова добровольно сдаться в плен.. Листовками с этим предложением засыпали п/о. Ханковцы ответили барону Моннергейму также листовкой, в которой говорилось: "Короток наш разговор, сунешься с моря - ответим морем смина! Сунешься с земли - взлетишь на воздух! Сунешься с воздуха - вгоним в землю!"

В результате артиллерийских ударов и авианалетов противника, полуостров Ханко и прилегающие острова, от лесисто-цветущих мест осталась только сожженная огнем и разбитая груда скал, а воины гарнизона остались до конца верными военной присяге и своей любимой Родине.

В защите и обороне германского гарнизона особо отличились бойцы и командиры моего гарнизона: командир взвода лейтенант Британов В.,

ст.сержант Лосиев, сапиеры-рядовые: Антонов, Мосанили Г., связной - старшина Чанобашвили, старшина Бомбин, политрук Павлов; соседи по оружию: старшины лейтенанты: Хорьков, Башаишвили И.Б., Мосальский, Кононов, Коротков, лейтенант Емельянов, капитан Самсонов, командир пулеметного отделения Кисинвили С., командир расчета зенитных пулеметов Чантурия Г., командир расчета огнеметов Переима, ст.сержанты Туркишвили С., Куртанидзе А.П., Чачава А.В., Майсурадзе Г.И.; Чачанидзе В.П., рядовые: Пахулов А., Гулдамишвили А., Балека И.З., Лорткипанидзе Г., Джорбекадзе В., которые за активные боевые ~~участия~~ были награждены правительственными наградами.

Организаторами и руководителями создания неприступной обороны Ханко явились: командир военно-морской базы генерал-лейтенант Кабанов, командир 8-ОСБ полковник Симанян, начальник штаба 335 СП майор Путилов С.И.

Гарнизон в Ханко имел огромное значение в охране водных рубежей и в защите поступов к Ленинграду в Балтийском море и Финском заливе.

4 декабря 1941 г. по приказу Верховного Главнокомандующего ВС СССР был оставлен Ханко, и гарнизон переброшен на Ленинградский Фронт, где дальше пришлось действовать воинам гарнизона в условиях суровой блокады Ленинграда.

Незабываема ночь с 4 на 5 декабря 1941 г... Эвакуация гарнизона Ханко... Сперва личный состав гарнизона Экин добрался ночью 3 декабря с островов на шлюпках и лодках до п/о Ханко, откуда погрузились на пароход под сильным артиллерийским огнем противника. Посадка на судна происходила в открытом море, далеко от пристани, разными плавающими средствами, поскольку пристань находилась под сильным артиллерийским огнем. белофинов.

Большая часть личного состава гарнизона Экин погрузилась на пароход им. И.В.Сталина. Морской караван двигался к Ленинграду. На борту судов находились воины героического гарнизона Ханко. Ночью 5 декабря 1941 г. наш корабль подорвался на мине в Финском заливе. Я со своими бойцами и командирами находился на верхней палубе. Большинство спаслось путем перебазирования на катера-охотники и суда, сопровождающие нас. В ту суровую холодную ночь в Финском заливе были спасены и другие воины из других подразделений.

Ханковцы на Ленинградском фронте (в блокаде Ленинграда)

Все ленинградцы , от мала до велика , защищали родной город . Фронт и тыл слились воедино . " В Ленинграде , - говорил А. А. Дланов , - нет границы между Фронтом и тылом . Все живут одной мыслью , одним духом , - все сделать для разгрома врага " .

До нашего прибытия в Ленинград , т.е. с 13 ноября 1941 г. в городе начался голод . К моменту прибытия в декабре 1941 г. городской транспорт был парализован полностью , улицы и площади занесены снегом , первые этажи домов были почти закрыты .

На улицах города днем и ночью замерла жизнь . У граждан уже не было ни сил , ни желания спускаться в бомбоубежище , несмотря на то , что каждый час гудели сигналы воздушной тревоги , налеты авиации противника продолжались часами , артиллерийские обстрелы и бомбёжки причиняли большой ущерб городу , уносили много жизней .

Воины так же переживали эту невыносимую чуждую обстановку блокады , бойцам и командирам выдавался небольшой кусок хлеба , и один-два раза в день в солдатские котелки наливалась жидкая мутная подболтка .

Наравне с бойцами , командинцы и политработники в подразделениях переносили эти тяготы , но проявили большую силу воли и сами выходили на боевые участки , на наблюдательные пункты и огневые точки . Ко всем невзгодам прибавились суровые морозы в 35-40 градусов .

В эти чудесные дни гитлеровские фашисты стремились штурмом овладеть г. Ленинградом .

В июне 1942 г. разгорелись окесточенные бои в направлении станции Ига . В этих боях основную задачу выполнял наш 136 Сд , где я был зам. командира батальона 269 Сп .

Смелыми действиями форсировали Неву и захватили на ее левом берегу небольшой плацдарм , в результате чего улучшили свое положение . В противоположном направлении наступали части Волховского фронта . Немецко-фашистские командование подбрасывало новые силы против нас , опасаясь , что наши войска окружат и уничтожат их в Клиссельбургском и Синявинском выступе .

Решительные действия наших бойцов и командинров в этом неравном бою не дали возможности гитлеровцам осуществить свой коварный план, были обескровленыего ударные группы, которые стремились штурмом овладеть г. Ленинградом.

В ноябре 1942 г. я, как кафровый командир, с Фронтовых курсов был направлен в свою часть 269СП, 136СД на должность команда стрелкового батальона. С прибытием в батальон начали подготовку к предстоящему прорыву блокады Ленинграда.

Ночью, 12 января 1943 г. мой батальон был в полной боевой готовности. Мы с большим волнением ждали сигнала. И вот утреннюю тишину нарушил мощный артиллерийский залп, артподготовка длилась более двух часов, после чего дали ракетой сигнал к атаке, и все подразделения двинулись в решительную атаку, но коварный враг открыл ураганный артиллерийский, минометный огонь по ледяном участку, где основная масса наступала. За короткий срок преодолели Неву и ударами штыков и гранат уничтожали уцелевших оборонявшихся противников. В результате за день боя захватили плацдарм, Ночью 13 января 1943 г. приступили к подготовке ко второму дню боя. В течение дня противник переходил в контратаку на отдельных участках фронта, ~~но~~ но безуспешно, наша дивизия продвинулась на несколько километров вперед.

В течение четырех дней велись ожесточенные бои, основная тяжесть легла на плечи пехоты, в связи с ведением боя в лесисто-болотистой местности. В ходе боя бойцы батальона смело отбрасывали противника, уничтожали огневые средства противника в домах и дзотах, несколько раз пришлось отбивать контратаки противника в районе Шлиссельбурга, где были окружены немецко-фашистские части.

18 января 1943 г., ~~ночью~~, фашистское командование решило прорвать кольцо окружения и вырваться из него, прорыв совершили на участке расположения 136 СД. Особенно нашему 269 полку досталось больше всех, но организованным огнем и контратаками наших бойцов противнику не удалось совершить прорыв, а значительная часть была уничтожена, остальные взяты в плен.

Преследуя и уничтожая отходящего противника днем 18 января 1943 г. наша дивизия (136 СД) овладела рабочим поселком № 5, в результате чего соединились с частями 2-й Ударной Армии Волховского Фронта.

Таким образом, войска Ленинградского и Волховского Фронтов прорвали блокаду Ленинграда за 6 дней.

В прорыве блокады особую роль сыграла наша 136 стрелковая дивизия, которой присвоено гвардейские звание и которая была преобразована в 63-ю гвардейскую стрелковую дивизию, а нашему полку - 188-й гвардейский стрелковый полк, т.е. личному составу присвоены гвардейские звания.

В прорыве блокады особо отличились бойцы и командиры минометчики, автоматчики и пулеметчики. К сожалению, фамилии этих отважных воинов не могу вспомнить, так как с ними я пробыл мало времени и при этом личный состав часто менялся.

С прорывом блокады принесли большую радость ленинградцам, открылся допуск с большой Земли, тем самым улучшилось обеспечение продовольствием, боеприпасами и всеми видами снабжения населения и Армии.

✓ В этом бою я был ранен в ногу и после выздоровления был направлен в 34-й отдельный офицерский полк командиром батальона.

Летом 1944 г. после изгнания немецко-фашистских войск из Ленинградской области и Карельского перешейка и, частично, из Прибалтики, нас, группу офицеров, направили на 2-й Белорусский фронт, где выполнил обязанности пом. начальника направления Армии Оперативного управления штаба 2-го Белорусского фронта.

Много раз приходилось участвовать в боевых действиях на разных участках на Подольской и Германской земле при наступлении наших боевых частей.

25 апреля 1945 г. меня отозвали в г. Москву на учебу в Военную Академию им. Фрунзе.

✓ После окончания учебы в Академии направлен в ЗакВО для дальнейшей службы. Был назначен командиром части в г. Батуми.

В декабре 1946 г. назначен военным комиссаром Ленингорского р-на с 30 декабря 1950 г. переведен начальником 5-го отдела облвоенкомата Юго-Осетинской А.О., а в июне 1952 г. назначили военным комиссаром Потииского горвоенкомата.

С 1 января 1956 г. переводят облвоенкомом Юго-Осетинской А.О., а с января 1957 г. военным комиссаром Руставского объединенного горвоенкомата, с февраля 1961 г. - начальником штаба (МПВО) Граидаиской обороны Юго-Осетинской А.О.

В октябре 1963 г. уволен из рядов Советской Армии в запас по болезни и выслуге лет.

В июле 1964 г. окончил педагогический институт в г. Тбилиси.

После увольнения из армии работал на разных административно-хозяйственных работах, в настоящее время с 1979 г. работает начальником штаба Гражданской обороны КНИИСМ "Грузинистром" в г. Тбилиси.

Неоднократно избирался депутатом районного, городского и областного Совета народных депутатов, а также избирался членом райкома, горкома КП Грузии.

Участвую в общественных мероприятиях, избран председателем Совета ветеранов войны КНИИСМ "Грузинистром"; председателем Совета ветеранов военно-морской базы полуострова Чанко, зам. председателя Совета ветеранов Ленинградской блокады, проживающих в Груз. ССР. Являюсь членом военно-научного общества дома офицеров КЗакВО.

Провожу лекции, беседы, встречи с молодежью в школах, институтах на предприятиях в городах и районах республики.

Главдип полковник в/о

Ш. Каркузашвили